

Курехин Сергей
(оресивало)

27.04.06.

Новое известие. - 2006. - 27 апр. - с. 5.

Авангардные шутники

В Москве завершился фестиваль Сергея Курехина

Александр Беляев

В представлении обычных людей Сергей Курехин был записным шутником, провокатором и просто-напросто эпатажной фигурой (именно он в конце 80-х выдвинул «теорию» о том, что Ленин – это гриб). Мнение меломанов прямо противоположно: Курехин – часть мирового авангарда конца XX века, повлиявший на многих музыкантов и явивший большое количество эпигонов. Эпигонов, не уразумевших, что все эти «выходки» – козы на сцене, лазанье исполнителя по зеркальной глади рояля и прочее – не самоценные акты эпатажа, а следствие творческой энергии, приправленной здоровой иронией и скепсисом. Избитый ныне термин «постмодернизм» (т.е. не столько просто стиль, сколько некие «свои счеты» дерзкого творца со всеми предыдущими достижениями человечества) в 80-е был очень свежим, и Курехин попал «в струю» на все сто процентов. Даже в тогдашней малоэкспериментальной и к тому же заидеологизированной советской действительности Курехин родил феномен, удививший весь мир сильнее, чем собственную родину. Джон Зорн и многие другие западные корифеи восхищаются Курехиным.

Понятно, что творчество такого человека не могло просто так исчезнуть из культурного обихода. Не случайно курехинский фестиваль SKIF начался в США. Первые два феста прошли в Нью-Йорке в 1997 и 1998 годах. Затем SKIF переехал в Россию, где почти каждый год проводился как в столице, так и на родине Курехина в

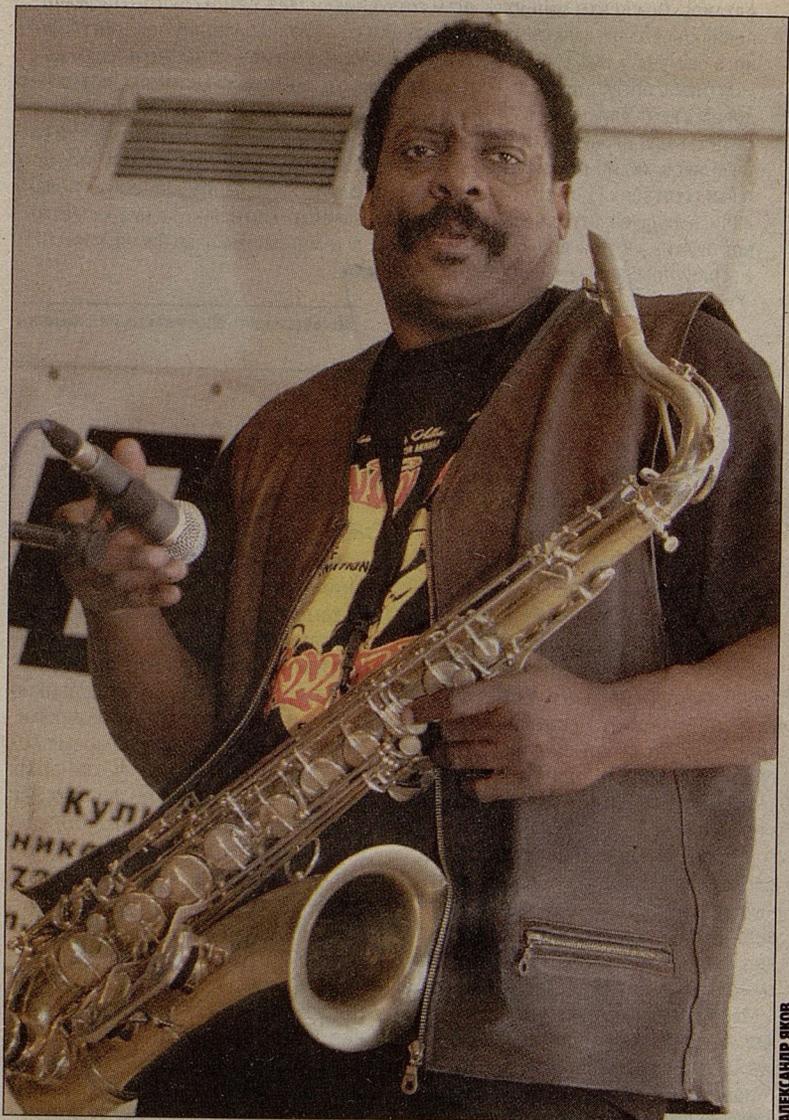
Санкт-Петербурге. Посетителя данных мероприятий всегда ждет шок: много коллективов, играющих все, от нойза, фри-джаза до вообще немusыкальных представлений, поначалу сражают кого угодно.

В этом году публика внимала изысканному «гитаризму» Фреда Фрита. Корифей (игравший с Зорном, Иноу и Residents) продемонстрировал, как из обычной электрогитары извлекаются необычные звуки (от рычания до человеческого голоса), которые потом, будучи пропущенными через процессоры, сплетаются в некое медитативное единство. В качестве медиатора Фрит использует деревянные палочки, кисточки и металлическую цепочку. Импульсивный барабанщик Крис Катлер и его ломаные партии противопоставляются спокойствию и самоуглубленности Фрита. Вместе они являют ценное единство, единение музыкальных умов. Хотя в целом представление было довольно «правильным», без особенных шоков и эмоциональных всплесков. Но забившая зал публика воспринимала происходящее с восторгом. Как с восторгом (хотя и при обидно маленьком стечении народа) были приняты две группы, игравшие, по сути, «грязный» гаражный рок-н-ролл: швейцарский дуэт Vialka и британцы Acoustic Ladyland. Вторые – это рок-банда (барабанщик которой уже гастролировал у нас в составе группы Menlo Park) с саксофонистом во главе. Их музыка – это провод под напряжением. Группу два раза вызывали на бис, и они соглашались, рискуя опоздать на поезд в Питер. У барабанщицы Vialka,

девушки с истошным панковским голосом, постоянно сползала туника, предательски обнажая заманчивую грудь первого размера. Если это часть перформанса – мы оценили. Если нет – то тем более.

Второй ожидаемый участник фестиваля – американский саксофонист Дейв Мюррей. Усатый чернокожий толстяк, поклонник Пушкина (кого он на полном серьезе читает за «африканские корни») уже выступал у нас пару лет назад. Мюррей – редкостный пример тенор-саксофониста, обладающего узнаваемым звуком и оригинальной манерой. Достаточно вспомнить, что этот человек на заре карьеры записал четыре сольных альбома – там только он и саксофон. И по тем, и по нынешним временам это смело и неожиданно для начинающего музыканта, от которого в общем-то логично ждать ансамблевой игры или прилежных собственных композиций. Его глубокий, рычащий звук, нервные перескакивания в верхний регистр и немusыкальные призывки – эту манеру ни с кем не перепутаешь.

На выступление в «Доме» Мюррею «дали» напарника – контрабасиста Владимира Волкова. Хотя по большому счету никакие напарники ему не нужны. Впрочем, как и Волкову. Волков лупил по струнам, жестко «качал» ноты и совершал скоростные пробежки по грифу. Виртуозы и профессионалы, что и говорить. Но опять же какой-то качественно новой энергетики в процессе не рождалось. Хотя Волков и Мюррей на одной сцене – уже интересно. Публика ход оценила и вызвала дуэт на бис.

АЛЕКСАНДР ЯКОВ

Дейв Мюррей подходит к авангарду со всей серьезностью.

Очередной фестиваль имени Сергея Курехина (ФСК), который завершился в воскресенье, явил разнообразие жанров, коллективов и имен. Их отличает одно – беспредельная музыкальная эрудиция, веселое презрение к границам жанров искусства и ироничный взгляд на вещи. Как минимум два концерта нынешнего ФСК (когда-то он назывался SKIFом) собрали настоящий аншлаг в камерном «Доме». Такого здесь давно не было.